Русскій вопросъ

Намъ пишутъ изъ Праги:

Передъ самымъ закрытіемъ парламентской сессіи «русскій вопросъ» опять оказался въ центрѣ общественнаго вниманія Чехословакіи.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ быть отмѣченными три момента, внѣшне между собою мало связанные, но, въ сущности, составляющіе одну цѣпь явленій: два запроса въ парламентѣ и шумиха, вызванная въ печати возвращеніемъ изъ Москвы делегаціи чешскихъ кооператоровъ.

Членъ верхней палаты д-ръ Брабецъ, націоналъ-демократъ, обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ съ двумя запросами.

Первый касается извѣстнаго коммуниста, д-ра Шмераля, который, будучи членомъ верхней палаты чехословацкаго парламента, получилъ продолжительный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія и отбылъ въ Москву, гдѣ избранъ руководителемъ... китайской секціи Интернаціонала.

Такъ вотъ сенаторъ Брабецъ вопрошаетъ: удобно ли такое совмѣщеніе званій и должностей?

Сенаторъ Брабецъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ по порученію своей партіи, которая полагала, что если работа Шмераля на чешскій счетъ въ качествѣ члена Коминтерна есть внутреннее дѣло чешскаго парламента, то руководство китайскими дѣлами при теперешнихъ отношеніяхъ Китая и Англіи является уже въ извѣстной степени вопросомъ иностранной политики и ставитъ Чехословакію въ неудобное положеніе.

Министръ иностранныхъ дѣлъ д-ръ Бенешъ немедленно отвѣчалъ на вопросъ, совершенно резонно заявивъ, что министерство не можетъ быть въ отвѣтѣ ни за рѣшеніе палаты, признавшей необходимымъ дать отпускъ своему сочлену, ни за его поведеніе заграницей, хотя бы министръ и находилъ это поведеніе не надлежащимъ.

Авторъ запроса, конечно, самъ зналъ, что это такъ, но ему нужно было обратить общественное вниманіе на этотъ случай.

Второй запросъ, поддержанный сенаторомъ Лукешемъ, касается предмета болѣе глубокой важности и интересовъ тысячъ русскихъ людей.

Вакханалія безсудныхъ казней, которой съ чудовищной свирѣпостью предается совѣтская власть, начинаетъ глубоко волновать совѣсть наиболѣе чуткихъ политиковъ Запада.

И вотъ нѣсколько членовъ верхней палаты Чехословацкаго парламента спрашиваютъ министра иностранныхъ дѣлъ, нельзя ли принять какія либо мѣры, чтобы обуздать неистовство совѣтскихъ палачей, путемъ вмѣшательства Международнаго Краснаго Креста или инымъ способомъ.

Министръ д-ръ Бенешъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ спѣшитъ заявить, что онъ вполнѣ раздѣляетъ гуманныя чувства, волнующія сенатора Лукеша, но, къ сожалѣнію, мѣръ международной борьбы съ совѣтскими репрессіями не намѣчается: организація Краснаго Креста для этой цѣли не приспособлена.

Единственное средство борьбы — моральное осужденіе. Возмущеніе отдѣльныхъ лицъ можетъ перейти въ протестъ всего культурнаго міра, но дальше этого протеста дѣло не можетъ двинуться, ибо рѣчь идетъ о внутреннихъ дѣлахъ государства, въ которыя другія государства вмѣшиваться не могутъ.

Отвѣтъ министра опять-таки ничего неожиданнаго для вопрошающихъ не представляетъ, но имъ нужно было пробудить общественную мысль, и эту цѣль можно считать достигнутой.

Третій моментъ, который мы хотимъ отмѣтить, это — исторія съ груглой кооператоровъ соціалистическаго толка, которая, побывавъ въ Москвѣ, вернулась въ Прагу и стала во-всю расхваливать совѣтскіе порядки.

Органъ націоналъ-демократовъ по этому поводу поставилъ весьма пикантный вопросъ: какими драгоцѣнностями и на какую сумму господа кооператоры обогатились за время своего пребыванія въ столь восхваляемой ими красной столицѣ?

Газеты предлагали свои столбцы для объясненій и назначили срокъ — въ 14 дней.

А когда этотъ срокъ прошелъ и «онѣмѣвшіе» кооператоры никакихъ объясненій не представили, газеты помѣстили снимки съ части драгоцѣнностей, пріобрѣтенныхъ этими господами.

Тутъ и золотыя ложечки съ императорскими орлами, и часы, осыпанные бриллiантами, и даже драгоцѣнная табакерка, изъ надписи на коей видно, что она была подарена Императоромъ Францемъ-Іосифомъ одному русскому дѣйствительному статскому совѣтнику.

«Мы не знаемъ, какъ эти вещи попали въ руки господъ кооператоровъ, и готовы повѣрить ихъ запоздалымъ заявленіемъ, что — самымъ легальнымъ путемъ, но во всякомъ случаѣ, эти «націонализированныя ложки по моменту недурная иллюстрація къ заявленіямъ о «строительствѣ соціализма».

Для «мелкаго буржуя» украденная коммунистами ложка есть аргументъ, и буржуазныя газеты сумѣли имъ воспользоваться.

Демонстрированіе «націонализированной» ложки, пожалуй, дѣйствуетъ сильнѣе иной антикоммунистической статьи.

С. Варшавскій.

Въ Совѣтской Россіи

РАЗСТРѢЛЪ

Въ Вяткѣ разстрѣлянъ быв. офицеръ арміи Колчака Мальфинъ. Ему инкриминировался разстрѣлъ 80 рабочихъ и крестьянъ во время гражданской войны.

(«Бѣднота» № 2762)

НРАВЫ СОВѢТСКАГО ПРАВОСУДІЯ

Въ Хабаровскѣ на процессѣ сотника Пискунова, приговореннаго къ разстрѣлу свидѣтель Пастуховъ такъ началъ свое показаніе: Здравствуй Пискуновъ, попилъ ты моей кровушки, помнишь? Переполненный залъ комсомольскаго театра нервно реагировалъ на показаніе.

(«Правда» № 161).

НАПЛЫВЪ БЕЗРАБОТНЫХЪ

Совѣтскія газеты неоднократно сообщали объ успѣшной ликвидаціи безпризорности. Однако, въ «Бѣднотѣ» (№ 2762 — 19 іюля с. г.) напечатано:

«За послѣднее время на улицахъ Москвы замѣтно увеличилось число безпризорныхъ. Установлены спеціальныя дежурства педагоговъ, которые направляютъ задержанныхъ безпризорныхъ въ новый пріемный пунктъ. Открывается еще два новыхъ учрежденія — для младшаго возраста».

ОПЯТЬ ТВЕРДЫЯ ЦѢНЫ

Наркомторгъ СССР предложилъ мѣстнымъ властямъ ввести твердыя цѣны на печеный хлѣбъ. («Бѣднота» 19 іюля).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ

Населеніе Совѣтскаго Союза кругло опредѣляется въ 146,2 милліона чел. РСФСР — 100,5, Украина — 28,9, Бѣлоруссія — 4,9, Закавказье — 5,8, Узбекстанъ — 5,1, Туркменск. Р. — 1 мил. чел. Послѣдствія голода не изжиты.

По сравненію съ 1920 г. въ Самарской губ. населеніе уменьшилось на 18 проц.; въ республикѣ нѣмцевъ Поволжья на 17 проц., въ Уральской обл. на 16 проц., Оренбургской — 16 проц., Татарской респ. на 14 проц. и въ Башкирской респ. на 12 проц.

Общее количество городского населенія 26 милліоновъ человѣкъ, средній годовой приростъ его равенъ 6 проц.

(«Правда» № 162).

СОМНИТЕЛЬНАЯ ПРИМАНКА

Сумма народныхъ сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ по всему СССР на 1 февраля 1927 года выразилась, по даннымъ «Эк. Ж.», цифрой 150 милліоновъ рублей. Изъ этой суммы на долю крестьянъ приходится вкладовъ всего — 3,6 проц., рабочихъ — 12, 3 проц., служащихъ — 36,7 проц., юридическихъ лицъ — 27,1, единичные прочіе вклады — 20,3 проц. Такимъ образомъ, на долю собственно трудового элемента (включая служащихъ) приходится всего 52,6 проц. всей суммы вкладовъ, т. е. приблизительно 80 милл. рублей. Пустота сберегательныхъ совѣтскихъ кассъ проистекаетъ изъ двухъ совершенно очевидныхъ причинъ: 1) бѣдности населенія; 2) изъ недовѣрія его къ кассамъ. Однако, «Эк. Ж.» (№ 160) не теряетъ надежды вызвать наплывъ вкладовъ въ сберегательныя кассы слѣдующей приманкой. Она предлагаетъ отчислять изъ суммы выплачиваемыхъ вкладчиками процентовъ, приблизительно, до 3 мил. руб. въ годъ и эту сумму разыгрывать между вкладчиками. Конечно, процентъ по вкладамъ понизится, но зато лотерея, какъ надѣется газета, приманитъ новые кадры кліентовъ изъ рабочихъ и крестьянъ.

Восторжествуетъ ли этотъ расчетъ надъ бѣдностью и недовѣріемъ крестьянъ — сомнѣваемся.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Корреспондентъ «Эк. Ж.» (№ 160) рисуетъ яркую картину быта, создавшагося на Сѣв. Кавказѣ, на территоріи бывшаго Баталпашинскаго округа.

Тамъ образовалась: Карачаевская автономная область съ населеніемъ въ 70 тыс. чел. Черкесскій автономный округъ — 37 тыс. чел. и русскій отдѣлъ — 62 тыс. чел. Каждая часть заботится объ устройствѣ своей «столицы», причемъ Карачаевская республика таковую уже строитъ, черкесы только мѣсто подъ столицу выбрали.

А пока всѣ три столицы уживаются въ бывшей станицѣ Баталпашинской, и всѣ три республики имѣютъ каждая свои учрежденія.

Если спросить:

— Скажите, пожалуйста, гдѣ тутъ исполкомъ?

Получишь въ отвѣтъ:

— Вамъ который исполкомъ? Карачаевскій, черкесскій или русскій?

То же съ финотдѣломъ, съ земотдѣломъ, внуторгомъ, наробразомъ, парткомомъ и т. д. Такъ и по телефону вызываютъ:

— Дайте мнѣ земотдѣлъ русскій.

— Станція? Что же это вы спите? Я просилъ финотдѣлъ черкесскій, а вы дали карачаевскій. Это жъ надо понимать. На что мнѣ черкесскій?

Если на улицѣ тебя останавливаетъ какая-нибудь баба съ просьбой разяснить, гдѣ ей пенсію получать, то не тыкай пальцемъ: «въ собесъ», а посмотри сначала въ ея документы, выясни, на какой территоріи она живетъ, а потомъ ужъ и объясняй, въ какой собесъ ей нужно итти.

БАСМАЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ЗАКАСПІИ

Рига, (отъ соб. корреспондента).

Сюда сообщаютъ изъ Закаспія о смертномъ приговорѣ совсуда въ с. Кара-Кала по дѣлу трехъ басмачей туркменъ Тачъ-Мурада Имамъ Кулы оглы, Эрь-Ненеса оглы и Меда Гельды оглы. Мѣстная совпресса особенно довольна примѣненіемъ высшей мѣры соціальной защиты въ отношеніи Тачъ-Мурада, долго наводнившаго страхъ и ужасъ на краевыхъ представителей «рабоче-крестьянской»...

Такъ, напримѣръ, «Турк. Искра» въ №104 отъ 12 мая, говоря о Тачъ-Мурадѣ, пишетъ: «Въ началѣ 1924 года Тачъ-Мурадъ формируетъ свою собственную шайку. Тачъ-Мурадъ безграниченъ въ своей наглости. Однажды онъ совершаетъ налетъ на Кара-Калинскій исполкомъ, совершаетъ ограбленіе и пытается поджечь зданіе»...

По сообщенію Вашего корреспондента, Тачъ-Мурадъ бывшій вахмистръ 1-го эскадрона Туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона (впослѣдствіи полка) б. Императорской Россійской арміи. Безгранично храбрый, онъ былъ во время Великой войны награжденъ всѣми георгіевскими крестами, званіемъ подпрапорщика и даже, кажется произведенъ въ прапорщики, былъ гордостью своего славнаго полка и аула.

СОВѢТСКАЯ ХРОНИКА

— Въ Москвѣ начались конкурсные экзамены въ Высшія Учебныя Заведенія. На медицинскій факультетъ 1-го Моск. У-та 2000 желающихъ на 99 мѣстъ. На первомъ же экзаменѣ по физикѣ провалились 134 изъ 580 экзаменовавшихся. По математикѣ провалились болѣе 2/3 всѣхъ экзаменовавшихся.

На «Этнологическій» фак. на 1-омъ экзаменѣ по литературѣ не выдержали 113 изъ 470, на 91 свободное мѣсто 600 заявленій. На медицинскій факультетъ 2 Моск. У-та поступило 1410 заявленій при 95 свободныхъ вакансіяхъ.

— Американскіе студенты и профессора посѣтили лабораторію акад. М. П. Павлова и бесѣдовали съ нимъ.

— Близится къ концу ж. д. Черниговъ-Овручъ, на протяженіи 200 верстъ.

— Въ Москву прибыла 1-ая группа нѣмецкихъ рабочихъ, ѣдущихъ лѣчиться на курортѣ СССР за счетъ германскихъ страховыхъ кассъ.

— Амундсенъ пріѣхалъ во Владивостокъ, направляясь въ Москву.

— 17 іюля въ Москвѣ гроза вызвала значительныя поврежденія станцій и сѣти электрическаго снабженія. Одинъ генераторъ сильно поврежденъ, другой пострадалъ отъ воспаленія воздушныхъ фильтровъ.

НИЦЦА Русскій ресторанъ MONREPOS.
первокл. кух. Завт. и об. 7 и 10 ф. Муз.
1, rue André Poullan (93, rue de France).

Война или миръ?

ПИСЬМО АРНОЛЬДА РЕХБЕРГА КЪ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «АВЕНИРЪ».

Недавно во вліятельной провинціальной газетѣ «Фаръ де ля Луаръ» Морисъ Швобъ помѣстилъ нѣсколько статей, въ которыхъ пытался уточнить условія полнаго и искренняго примиренія между Франціей и Германіей. Въ парижской газетѣ «Авениръ» отъ 15 іюля адмиралъ Дегуи очень рѣзко возсталъ противъ мысли, будто, съ нѣмцами могутъ быть установлены какія нибудь иныя отношенія, кромѣ тѣхъ, которыя построены на предположеніяхъ о реваншѣ. Онъ утверждалъ, что «тамошніе патріоты никогда не оставятъ напрасныхъ надеждъ на возвращеніе Альзаса, Лотарингіи, Шлезвига, Мальмеди и другихъ потерянныхъ Германіей областей».

Какъ бы въ отвѣтъ на статьи этихъ авторовъ, извѣстный націоналистъ Арнольдъ Рехбергъ прислалъ Эмилю Бюрэ пространное письмо, съ просьбой его напечатать на страницахъ газеты «Авениръ». Мы приведемъ изъ него нѣсколько выдержекъ. Рехбергъ говоритъ: «Адмиралъ Дегуи правъ, германскій народъ воинственнѣ по природѣ и такимъ будетъ всегда. Прусскій милитаризмъ отражаетъ полностью характеръ германскаго народа. Этотъ воинственный духъ не исчезнетъ ни черезъ два поколѣнія, ни черезъ два вѣка. Германскій народъ никогда не признаетъ Версальскаго договора. Наоборотъ, чѣмъ дольше продлится этотъ договоръ, тѣмъ болѣе духъ реванша будетъ владѣть германскимъ народомъ. Та немногая доля пацифизма, которая существовала въ Германіи послѣ развала 1918 г. почти полностью исчезла. Я не сомнѣваюсь, что, если франко-германскія отношенія не будутъ измѣнены радикально, въ одинъ прекрасный день вспыхнетъ война, въ которой Германія будетъ имѣть шансы на успѣхъ. Локарнскій договоръ окажется клочкомъ бумаги. Если въ этой новой войнѣ Германія одержитъ побѣду, на этотъ разъ отъ Франціи не останется камня на камнѣ». Дальше Рехбергъ говоритъ относительно англо-совѣтскихъ отношеній и утверждаетъ, что «англичане отлично знаютъ, что большевизмъ въ Россіи очень крѣпокъ и что такъ называемая ссора съ оппозиціей есть только ловкій камуфляжъ и не существуетъ въ природѣ. Англія нуждается въ мечѣ на континентѣ. Ея дѣятели совершенно не думаютъ, что Польша или какой либо другой сосѣдъ совѣтской Россіи достаточно сильны, чтобы свалить большевизмъ или даже защищать интересы Великобританіи въ Европѣ. Франція далека отъ Россіи. И къ тому же какъ же французская армія могла бы вмѣшаться въ русскія дѣла, если Франція видитъ въ Германіи врага? Поэтому не далекъ тотъ день, когда Англія используетъ все свое вліяніе, чтобы возстановить германскую армію, разумѣется, послѣ того, какъ будетъ подписано англо-германское соглашеніе».

«Франція могла бы договориться съ Германіей не на базѣ чувствъ обоихъ народовъ, а на реальныхъ, жизненныхъ интересахъ обѣихъ странъ. Если бы тогда Англія присоединилась къ франко-германскому блоку, мы могли бы обратить наши взоры къ востоку, откуда приближается страшная опасность большевизма, которая намъ всѣмъ угрожаетъ.

Первое изъ такихъ реальныхъ условій уже установлено въ видѣ соглашеній между крупной промышленностью Франціи и Германіи. Англійскимъ промышленникамъ осталось только присоединиться къ нимъ. Если же не сможемъ мы договориться во всѣхъ вопросахъ промышленныхъ, военныхъ, и политическихъ, то неизбѣжно между нами вспыхнетъ новая война, болѣе страшная чѣмъ въ 1914-1918 г., и тогда московскіе тираны окажутся умнѣе всѣхъ насъ и кончатъ тѣмъ, что станутъ господами положенія. Ихъ ставка основана на ссорахъ и противорѣчіяхъ европейскихъ націй».

Газета «Авениръ» обѣщаетъ продолженіе этого интереснаго спора.

Ненадежныя арміи

— Товарищи! Привѣтствуемъ ваше вступленіе въ наши ряды. Желаемъ вамъ быть вмѣстѣ съ нами строителями того зданія, для котораго испытанные въ борьбѣ вожди пролетаріата уже заложили основные камни фундамента.... Вы должны дать организованнымъ рабочимъ возможность закончить задачу, которая передъ нами стоитъ, — побѣду интернаціональнаго пролетаріата надъ интернаціональной реакціей и надъ интернаціональнымъ капитализмомъ.

Эти слова были обращены къ солдатамъ, — не къ красноармейцамъ, какъ можно было бы подумать съ перваго взгляда, а къ солдатамъ австрійской арміи, къ вновь прибывшему контингенту навербованныхъ рекрутовъ. Еще 2 года тому назадъ австрійскіе совѣты солдатскихъ депутатовъ, «Солдатенъ-рете», какъ ихъ называютъ въ Австріи, вели свою разлагающую работу въ австрійскихъ полкахъ.

Правда, они не играли той колоссальной политической роли, какъ въ свое время у насъ, но они продолжали существовать, какъ офиціальныя учрежденія, и были тѣмъ орудіемъ, при помощи котораго соціалистическія партіи сохраняли и сохраняютъ свое вліяніе въ арміи. Мало того, благодаря «Солдатенъ-рете» — армія оставалась въ рукахъ соціалистовъ даже и тогда, когда правительственная власть возглавлялась другими политическими партіями, хотя бы и прямыми политическими противниками соціалистовъ.

«Австрійская военная газета» жаловалась, что «въ австрійской арміи депутаты (Солдатенъ-рете) освобождены отъ службы и ихъ «политическая служба» оплачивается бѣдной казной». Далѣе газета съ горечью отмѣчаетъ: «Даже въ жандармеріи имѣется около 40 такихъ лицъ, которые являются только бременемъ для арміи и которые не только получаютъ жалованье, но еще оплачиваются за 270 лишнихъ часовъ въ мѣсяцъ».

Австрійскіе соціалъ-демократы ухитрились сохранить солдатскіе совѣты послѣ революціи 1918 года, низвергшей Габсбурговъ и, благодаря этому, естественно, правительство можетъ расчитывать на армію только въ тѣхъ случаяхъ, когда на это имѣется мандатъ отъ соціалистовъ. Одинаково и въ послѣднемъ случаѣ безпорядковъ въ Вѣнѣ, войска не призывались, ибо на нихъ расчитывать нельзя было. Полиція, вновь набранная милиція и тому подобныя случайныя комплектованія оказались тѣмъ оружіемъ, той военной силой, которою располагалъ канцлеръ.

Уже не въ первый разъ мы наблюдаемъ, какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ правительство въ минуту опасности не можетъ расчитывать на войска. Во время послѣдней революціонной вспышки въ Эстоніи генералъ Лайдонеръ могъ подавить возстаніе лишь при помощи унтеръ-офицерскихъ школъ, юнкерскаго училища и нѣкоторыхъ спеціальныхъ частей. Въ Финляндіи, какъ извѣстно, на случай бунта, имѣется своя добровольческая милиція (шуцъ-коръ) изъ гражданъ, выходящая на опредѣленные сборные пункты по первому сигналу.

Вообще, за исключеніемъ Германіи, во всѣхъ республикахъ Европы имѣются спеціальные полки, особая милиція, военныя школы, унтеръ-офицерскіе батальоны, иногда колоніальныя части, которыми предполагается пользоваться на случай безпорядковъ, отнюдь не прибѣгая къ постоянной арміи. 60.000 человѣкъ войскъ Чона (части особаго назначенія) у большевиковъ завершаютъ эту печальную картину ненадежныхъ армій.

Австрійская армія со своими «солдатскими совѣтами» лишь наиболѣе характерна изъ этихъ новѣйшихъ послѣвоенныхъ армій. Численность ея установлена, согласно мирному договору, въ 30.000 человѣкъ. Однако, и до этого числа не хватаетъ 4.600 солдатъ, 70 офицеровъ и около 360 унтеръ-офицеровъ. При томъ состояніи дисциплины, которое мы наблюдаемъ, неряшливомъ обученіи и пр., она заслужила короткій отзывъ французскаго генерала Фонвиля (цитирую по «Милитеръ Вохенблаттъ»):

— Съ точки зрѣнія реальной и практической нѣтъ никакой австрійской арміи.

К. Шумскій

ВЪ ПРАВОЙ — ВИНТОВКА, ВЪ ЛѢВОЙ — КНИГА

Подъ такимъ заголовкомъ «Ком. Правда» (№ 159) сообщаетъ о «карнавальномъ шествіи комсомольцевъ Москвы»:

«Комсомольцы знакомы со всемірными взломщиками. Одинъ изъ нихъ разъѣзжаетъ въ цилиндрѣ, съ моноклемъ и красной лампочкой въ глазу. Надъ нимъ надпись: «Чемберлэнъ послѣ похода на СССР». Молодежь залила Красную Млощадь Моховую, бурлила на Тверской. Ораторы уличныхъ трибунъ призывали: привести комсомолъ въ боевую готовность. Одной рукой готовить бойцовъ, а въ другой держать книгу. Комсомольцы будутъ знать — за что драться, если все время вмѣстѣ съ винтовкой будутъ держать въ рукахъ книгу Ленина» и т. д.

Часть комсомольцевъ была въ новой формѣ, маршировали они подъ звуки своихъ оркестровъ. Шествіе закончилось поздно вечеромъ. На знаменахъ красовались надписи:

Войны не хотимъ, но порохъ держимъ сухимъ!

Голыми руками насъ не возьмешь!

Чемберлэнъ, убери лапы! — и т. д.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

— Румынскій, американскій и финляндскій посланники, а также англійскій и венгерскій повѣренные въ дѣлахъ принесли австрійскому канцлеру поздравленія своихъ правительствъ по случаю окончанія бунта.

— По словамъ «Морнингъ Постъ», сенаторъ Уольшъ заявилъ, что въ декабрѣ американскій сенатъ приметъ резолюцію, препятствующую переизбранію Кулиджа президентомъ.

— Товарищемъ итальянскаго министра финансовъ назначенъ депутатъ Людовизи Бонкомпаньи.

— Въ Пертѣ (Западная Австралія) при аэропланной катастрофѣ разбился на смерть директоръ автомобильнаго завода Вильсонъ.

— Англійское правительство рѣшило пересмотрѣть англо-иракскій договоръ.

— Чехословацкій министръ иностранныхъ дѣлъ Бенешъ выѣзжаетъ въ Бухарестъ на похороны короля Фердинанда.

— Японское морское министерство приказало пріостановить постройку 6 военныхъ судовъ на верфяхъ въ Кавасаки и Кобе, въ виду трудностей снабженія.

— Сакко и Ванцетти продолжаютъ голодную забастовку, которая длится уже пятый день.

— Осужденному по дѣлу венгерскихъ фальшивомонетчиковъ князю Виндишгрецу произвели операцію, которая удалась.

— Послѣдній вождь рифянъ сдался со своими сторонниками испанцамъ.

СТАРАЯ ТЕТРАДЬ

I. ПОРТРЕТЪ

Бродя по заламъ, чистымъ и пустымъ,
Спокойно озареннымъ блѣднымъ свѣтомъ,
Кто предъ твоимъ блистающимъ портретомъ
Замедлитъ шагъ? Кто будетъ золотымъ
Восхищенъ сномъ, ниспосланнымъ судьбою,
Въ жизнь давнюю, прожитую тобою?
— Кто бъ ни былъ онъ, познаешь ты, поэтъ,
Съ грядущимъ другомъ радость единенья
Въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни горести, ни тлѣнья,
А лишь нерукотворный твой Портретъ!

II. БУДНИ

Бѣгутъ, бѣгутъ листы раскрытой книги,
Бѣгутъ, струятся къ небу тополя,
Гулъ молотьбы слышнѣй идетъ изъ риги,
Дохнули вѣтромъ рощи и поля.
Помѣщикъ всталъ и, окна закрывая,
Глядитъ на югъ... Но туча дождевая
Уже прошла. Опять покой и лѣнь.
Въ горячемъ свѣтѣ весело и сухо
Блеститъ листвой подъ окнами сирень;
Зажглась рѣка, какъ золото; старуха
Несетъ сажать махотки на плетень;
Кричитъ пѣтухъ; въ крапиву за насѣдкой
Спѣшитъ десятокъ желтенькихъ цыплятъ...
И тѣни шторъ узорной легкой сѣткой
По конскому лечебнику пестрятъ.

III. ПУГАЧЪ

Онъ сѣлъ въ глуши, въ шатрѣ столѣтней ели.
На яркій свѣтъ, сквозь вѣтви и сучки,
Съ безумнымъ удивленіемъ глядѣли
Сверкающіе золотомъ зрачки.

Я выстрѣлилъ. Онъ вздрогнулъ — и безшумно
Сорвался внизъ, на мохъ корней витыхъ.
Но и во мху блестятъ, глядятъ безумно
Круги зрачковъ лучисто-золотыхъ.

Раскинулись изломанныя крылья,
Но хищный взглядъ все такъ же дикъ и золъ,
И сталь когтей съ отчаяньемъ безсилья
Вонзается въ ружейный скользкій стволъ.

IV. НОЧНОЙ ПУТЬ

Стой со сжатыми скулами:
Какъ чугунъ, тяжелы,
Ходятъ жадно, акулами
Подъ тобою валы.

Правь рукою желѣзною:
Изъ-за шаткихъ снастей
Небо высится звѣздное
Въ грозной славѣ своей.

V. ОТРЫВОКЪ

Старикъ съ серьгой, морщинистый и бритый,
Изъ красной шерсти вязаный беретъ,
Шлыкомъ висящій на ухо сто лѣтъ,
Опорки, точно старыя копыта,
Ростъ полтора аршина, гнутый станъ,
Взглядъ исподлобья, зоркій и лукавый, —
Мила мнѣ глушь сициліанъ,
Патріархальные ихъ нравы.

Вотъ темный вечеръ, буря, дождь, а онъ
Бредетъ одинъ, съ холоднымъ вѣтромъ споря,
На дальній молъ, подъ хмурый небосклонъ,
Къ необозримой черни моря.
Слѣжу за нимъ, и странная тоска
Томитъ меня: я мучаюсь мечтами,
Я думаю о прошломъ старика,
О хижинахъ подъ этими хребтами,
Въ скалистой древней гавани, куда
Я занесенъ, быть можетъ, навсегда...

VI. БРЕДЪ

Стоитъ, трепещетъ Стрекоза
Въ палящемъ мракѣ надо мною,
Стоцвѣтной бисерной росою
Кипятъ несмѣтные глаза
Въ ея головкѣ раздвоенной,
Въ коронѣ млечно-голубой —
И шепчетъ, шепчетъ сонъ безсонный
Во тьмѣ палящей и слѣпой.

Ив. Бунинъ

Памяти Румынскаго Короля Фердинанда

АВГУСТѢЙШАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО АРМІЯМИ РУМЫНСКАГО ФРОНТА

15 августа 1916 г. Румынія вступила въ ряды державъ Согласія и подняла оружіе противъ Центральныхъ Имперій. Король Фердинандъ, Гогенцоллернъ по рожденію, не задумался принести для этого свои родственныя связи, значительные имущественные интересы и нѣкоторыя, вполнѣ естественныя, германскія симпатіи, въ жертву той политикѣ, которая диктовалась ему желаніями румынскаго народа и его интересами. Несмотря на господство въ странѣ такъ называемой «либеральной» антантофильской партіи г. І. Братіано, королю пришлось преодолѣть все таки не малое сопротивленіе ряда крупныхъ политическихъ дѣятелей, германофиловъ и нейтралистовъ.

Тѣмъ тяжелѣе легли на него серьезныя румынскія неудачи осени 1916 г., когда послѣ проиграннаго Бухарестскаго сраженія, его армія безудержно откатывалась къ Серету, гдѣ прибывавшія многочисленныя русскія войска остановили германскій натискъ. Съ стратегической точки зрѣнія, вступленіе вообще Румыніи въ ряды Согласія, не доставляло Россіи выгодъ: на ранѣе обезпеченномъ нейтральнымъ государствомъ лѣвомъ ея флангѣ, образовалась теперь трещина, которую пришлось замазывать русскими войсками и удлинять общее протяженіе фронта болѣе чѣмъ на 300 верстъ при крайне неблагопріятной тыловой обстановкѣ...

Насталъ декабрь 1916 года. Оставшаяся во власти Румыніи Молдавія (всего 1/3 королевства) была наводнена русскими войсками.

Выросла необходимость создать намъ новый фронтъ, румынскій, гдѣ если и преобладали численно русскія войска, то жизнь ихъ и операціи протекали на территоріи независимаго союзнаго государства, монархъ котораго стоялъ во главѣ своей арміи. Выходъ изъ этого сложнаго политико - стратегическаго положенія разрѣшился подобно тому, какъ было поступлено въ 1877 г. подъ Плевной, возложеніемъ командованія русско-румынскими войсками на короля Фердинанда, съ подчиненіемъ его Ставкѣ и придачей отвѣтственнаго помощника для командованія русскими войсками въ лицѣ ген. Сахарова, замѣненнаго впослѣдствіи ген. Щербачевымъ.

Въ должности главнокомандующаго король показалъ много такта и лойяльности, ставя всегда обще-союзническіе интересы выше всего.

Съ обостреніемъ русской революціи, особенно послѣ большевицкаго переворота, настали тяжелые дни для короля. Не желая естественно подчиняться прапорщику Крыленко, онъ снялъ съ себя командованіе. Весной 1918 г. пришлось ему согласиться на унизительныя условія Буфтеасскаго мира и одно время ему грозила даже потеря короны подъ давленіемъ Германіи, избѣгнуть чего удалось, только благодаря нѣкоторой розни между Австро-Венгріей и Германіей, ловко использованной румынскими дипломатами.

Какъ и всѣ его предки, это былъ настоящій солдатъ, близко стоявшій къ своимъ войскамъ, и чему я лично бывалъ неоднократнымъ свидѣтелемъ, искренно дѣлившій съ ними радость и горе, посѣщавшій ихъ и въ передовыхъ окопахъ. Къ русскимъ офицерамъ онъ относился всегда крайне привѣтливо и благожелательно и весной 1918 г., когда нѣкоторые изъ нихъ оставались временно въ Румыніи, на положеніи частныхъ лицъ, въ ожиданіи возможностей добраться до противобольшевицкихъ армій, король многихъ изъ нихъ избавлялъ личнымъ вмѣшательствомъ отъ притѣсненій, иной разъ, черезчуръ рьяныхъ румынскихъ властей.

Супруга короля, королева Марія, дочь Вел. Кн. Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской, является внучкой Императора Александра II и она никогда не забывала, что въ ея жилахъ течетъ не только англійская, но и русская кровь. Женщина большого ума и энергіи, она во время войны посвятила себя организаціи помощи больнымъ и раненымъ, не боялась огня и посѣщала даже передовые окопы. Въ самые тяжелые періоды она не теряла мужества и вѣрила неизмѣнно въ окончательное пораженіе германцевъ.

А. Н. Виноградскій.